

УТВЕРЖДАЮ

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук,
академик РАН

А.Г. Лисицын-Светланов
А.Г.Лисицын-Светланов

«03» сентября 2014 г.

ОТЗЫВ ведущей организации

на диссертацию Соколова Тимура Викторовича на тему «Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» и 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Конституция Российской Федерации учреждает судебную власть в качестве самостоятельной ветви государственной власти, создает добротную основу для функционирования судебной власти и осуществления правосудия, закрепляет конкретные виды судопроизводства, в том числе конституционное и уголовное. Теории судебной власти, конституционного контроля, конституционного правосудия посвящено достаточно большое количество научных работ, однако, с одной стороны, вопросы процессуального осмысления российского конституционного судопроизводства как составной части национального правосудия, как вида судопроизводства и как механизма реализации судебной власти требуют научного рассмотрения и в настоящее время (на что справедливо обращается внимание в диссертации – с. 7, 13 и др.). С другой стороны, конституционализация российского законодательства (в том числе процессуального), а также правоприменительной практики как научная проблема была обозначена еще в середине 90-х гг. прошлого века, однако целостных и системных решений до настоящего времени не получила. На пересечении обозначенных проблем и выполнено диссертационное исследование Т.В. Соколова, в котором предпринята успешная попытка научного анализа правовой природы решений Конституционного Суда РФ (в

том числе с учетом процессуальной формы их принятия) и их воздействия на правоприменительную практику, которое призвано обеспечить реальную конституционализацию и конституционность судебной практики. Именно это определяет актуальность и новизну выполненного исследования (подобных исследований в отечественной юридической науке пока не проводилось).

Работа основана на обширной и разнообразной источниковой базе. Исследуемая проблема объективно предполагает активное использование судебных решений. Достоинством исследования является привлечение международно-правовых актов, зарубежного законодательства и решений органов конституционного контроля в сфере уголовной юстиции зарубежных государств (Австрии, Андорры, Армении, Белоруссии, Бельгии, Германии, Италии, Казахстана, США, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции и др.), правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Теоретическую основу диссертации составили труды теоретиков права, сторонников и критиков идеи судебного права, многочисленные работы по конституционному правосудию и уголовному процессу. Весьма солидной и репрезентативной является эмпирическая основа исследования. Автором проанализированы решения Конституционного Суда РФ – выборочно за период 1995 – 2013 гг., скорректировавшие содержание уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства в сфере уголовной юстиции, а также сплошная выборка решений Суда за 2009 – 2013 гг. В работе приводятся результаты проведенного самостоятельно автором обобщения практики и результатов пересмотра дел заявителей (дела 200 заявителей, за которыми в 1995 – 2013 гг. Конституционный Суд РФ признавал право на пересмотр решений по их делам, в которых применен закон с конституционным дефектом), а также статистические сведения о поступивших в Конституционный Суд РФ обращениях. Привлеченная источниковая, эмпирическая база представляется достаточной, обеспечивающей достоверность полученных научных результатов.

Методологической основой проведенного исследования избрана доктрина судебного права, понимаемая автором в качестве общей теории судебной власти и процессуального права (с. 10, 53 и др. диссертации, с. 6 автореферата). Актуальность данной теории, являющейся традиционной для отечественной юриспруденции, соискатель объясняет предпосылками ее возрождения в настоящее время (с. 34-51). В вопросе построения единой процессуально-правовой теории автор дискутирует с представителями «широкого» подхода к определению процессуального права («общая теория юридического процесса») (с. 25-28) и приводит убедительные аргументы в пользу недопустимости расширения понятия процесса за пределами правосудия (судопроизводства). Предлагается собственное видение доктрины судебного права (категории, предмет, исследовательские задачи,

систему) - §1 гл.1, приложения 1 и 2 и другие положения диссертации (не лишним, видимо, было бы обозначить принципы и закономерности доктрины судебного права, которые, как известно, являются неизменными составляющими любой научной правовой теории). Последовательно используются доктринальные дефиниции (в том числе вводимые в научный оборот автором) – «судебная власть», «судопроизводство», «взаимосвязь видов судопроизводства», «форма взаимосвязи видов судопроизводства», «норма права», «способ коррекции норм права», «законоположение», «конституционный дефект нормы права», «сущность», «фактоустановление», «правовой комплекс», «запрос суда», «конституционный процесс», «конституционная жалоба («нормативная конституционная жалоба»), «позитивное нормотворчество Конституционного Суда», «негативный законодатель», «спор о гражданских правах», «убеждение судьи» и др.

Структура работы определена оптимально, соответствует исследовательскому замыслу. Самостоятельная глава посвящена выявлению теоретико-методологических основ взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства (гл.1). Здесь соискатель представляет собственное видение доктрины судебного права, раскрывая ее методологическое значение для исследования институтов судебной власти и процессуального права (§1), раскрывает сущность конституционного и уголовного судопроизводства в контексте указанной доктрины (§2), сущность взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства (§3), представляет классификацию форм взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства на основе оригинальных критериев (§4). Главы 2, 3 и 4 диссертации посвящены содержательной характеристике отдельных форм взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства на основе предложенной классификации – конституционно-иницирующих и уголовно-приостановительных (гл.2), нормативно-корректирующей и нормативно-толковательной (гл.3), уголовно-ревизионных (гл.4). В соответствующих главах автор обстоятельно анализирует различные аспекты возбуждения конституционного судопроизводства в связи с обращениями участников уголовного процесса, проверки конституционности уголовно-процессуальных норм в порядке конституционного судопроизводства, проверки судебных решений по уголовным делам на основании решений Конституционного Суда РФ. Структура и содержание работы свидетельствуют о том, что диссертационное исследование выполнено на стыке двух научных специальностей – 12.00.02 – «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» и 12.00.09 – «уголовный процесс» с преобладанием в содержательной части проблем конституционного судебного процесса.

Научная новизна диссертации обусловлена самой постановкой проблемы (исследованной в рамках оригинально и выверено сформулированных глав и

параграфов), избранной методологией и полученными научными результатами. Квинтэссенцию исследовательского замысла составляют авторская классификация и содержательная характеристика форм взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств (шесть из семи выносимых на защиту положений).

О сравнительно-правовом характере исследования свидетельствует установленное автором соотношение: материальных и процессуальных аспектов в сущностной характеристике судебной власти, различных видов судопроизводства, процессуальных производств, судебного процесса и судопроизводства (конституционного судебного процесса и конституционного судопроизводства), сущности конституционного и уголовного судопроизводства, правовых и неправовых факторов, влияющих на судопроизводство, жалобы гражданина и запроса суда (опосредованной конституционной жалобы) как поводов для возбуждения конституционного судопроизводства, конституционной жалобы и судебного иска, объекта и предмета проверки конституционности, права и закона, различных видов толкования права и т.п.

Содержательная часть исследования имеет много интересных, отвечающих критериям новизны, заслуживающих внимания и поддержки положений и выводов диссертанта.

При обосновании однородности конституционного и уголовного судопроизводств, объясняющей природу возникающих между ними связей, автором на основе положений доктрины судебного права разработан новый методологический подход к формально-догматическому определению сущности судопроизводства, состоящий в последовательном раскрытии природы, назначения, цели и задач процесса (с. 77- 85). Конституционный судебный и уголовный процессы охарактеризованы с помощью данного подхода как однородные механизмы реализации судебной власти в различных сферах общественных отношений, при этом диссертантом обоснована процессуальная природа конституционного судебного процесса, иногда оспариваемая в литературе (с. 55 – 77).

Уточнено понятие и содержание объекта и предмета конституционного нормоконтроля: под первым предлагается понимать норму права, а под вторым – конституционность данной нормы как одно из ее свойств (с. 189 – 200). На основе данных представлений формулируется понятие конституционного дефекта норм права, выделяются его основные виды, и предлагается механизм реагирования Конституционного Суда РФ на выявленные им конституционные дефекты в отраслевом законодательстве (с. 201 – 208).

Предложена авторская классификация решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ, на основе которой определяется их нормативное значение (с. 208 – 211, 214 – 219, 226 – 241). Так, решения Конституционного Суда РФ в зависимости от наличия или отсутствия в них выводов о проверяемых Судом отраслевых нормах предлагается делить на правоприменительные и нормативные, а последние – в зависимости от характера влияния Конституционного Суда РФ на данные отраслевые нормы – на нормативно-толковательные и нормативно-корректирующие. Правовые же позиции Конституционного Суда РФ соискатель разделяет на нормативные и доктринальные, первые из которых, закрепляемые в нормативно-корректирующих решениях Суда, предлагает рассматривать в качестве самостоятельных специфических источников российского права, входящих в те отрасли права, нормы которых были проверены Судом.

Однако следует заметить, что обсуждая вопрос о качестве правовых позиций Конституционного Суда РФ как самостоятельного источника права, соискатель соотносит их свойства со свойствами (признаками) нормативного правового акта, судебного прецедента, правового обычая, нормативного договора, правовой доктрины, а также правоприменительных, интерпретационных, преюдициальных и даже преюстициарных актов. Между тем, в данном сравнении соискатель оставляет без внимания сравнение правовой позиции Конституционного Суда РФ с прецедентом толкования. Такое сопоставление представляется важным, в частности, вследствие того, что довольно часто решения Конституционного Суда РФ именуют *прецедентами толкования*, поскольку они включают в себя как интерпретационные, так и инновационные начала. Кроме того, утверждая, что нормативные правовые позиции Конституционного Суда РФ, закрепленные в нормативно-корректирующих решениях этого Суда, являются специфическими источниками права, автор для подтверждения правильности своего утверждения не соотносит выделенные им свойства правовых позиций со свойствами нормы права как таковой (а наложение, например, общих правил о действии правовой нормы во времени на правовые позиции Конституционного Суда РФ может привести к интересным выводам). Отсутствие такого сопоставления порождает определенные сомнения в достоверности вывода автора, поскольку норма права (в ее традиционном понимании) и правовая позиция Суда могут не совпадать, как минимум, по своему объему.

В юридической науке имеются разработки по проблеме возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (одна из концепций разработана, в частности, В.А. Давыдовым). Диссертантом предлагается новая, альтернативная концепция возобновления ввиду новых обстоятельств производства по уголовному делу, в котором применено положение закона, признанное впоследствии по жалобе участника

производства по данному уголовному делу противоречащим Конституции РФ (с. 243 – 261). По мнению автора, возобновление производства и принятие соответствующих решений, направленных на восстановление конституционных прав заявителей, должно составлять исключительную прерогативу Президиума Верховного Суда РФ, быть «автоматическим» (в силу закона и на основании факта направления в Верховный Суд РФ копии решения Конституционного Суда РФ) и максимально учитывать интересы заявителя и вписываться в действующую систему пересмотра судебных решений. Соискателем разработан также критерий корректировки (отмены и изменения) Президиумом Верховного Суда РФ судебных решений в данном случае.

Обоснована необходимость совершенствования уголовно-процессуальной формы при обращении суда общей юрисдикции с запросом в Конституционный Суд РФ (с. 183 – 186 диссертации, с 19 автореферата), состоящая в установлении правила, по которому приостановление производства по уголовному делу в данном случае, будучи обязательным, может быть неабсолютным, и суд может совершать процессуальные действия, не связанные с применением оспоренных им в запросе норм.

В диссертации рассмотрены вопросы расширения компетенции Конституционного Суда РФ за счет предоставления ему права проверки конституционности конкретных судебных решений (с. 156 – 158) и постановлений Пленума Верховного суда РФ (с. 196 – 200). Автором убедительно обоснована нецелесообразность подобного расширения (хотя, видимо, следует признать, что де-факто конституционность разъясняющих постановлений Пленума Верховного Суда РФ уже проверяется Конституционным Судом РФ, исходя из предписания ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», в силу которой Конституционный Суд РФ оценивает не только буквальный смысл оспариваемого акта, но и смысл, придаваемый этому акту официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой)

Не уклоняется соискатель и от освещения множества дискуссионных вопросов, в частности: о процессуальном законодательстве в контексте проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти (с. 37 – 38), об отраслевой самостоятельности конституционно-процессуального права (с.139), о правовой природе иска (с. 141), о праве Генерального прокурора РФ, а также адвокатов на обращение в Конституционный Суд РФ в порядке абстрактного нормоконтроля – с. 145, 145 – 147 (при этом, однако, императивное утверждение о противоречии такой возможности природе прокуратуры, как системы надзорных органов, целесообразно было бы

соотнести с правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 18.07.2003 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ГПК РСФСР, ГПК РФ и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), о субсидиарности места конституционного судопроизводства в системе судебной защиты прав и свобод (с.150 диссертации, с. 17 автореферата), о природе конституционной жалобы (с учетом типизации жалоб на основе международной экспертной оценки) – с.153 – 161, о квазисудебных решениях (в форме уведомлений Секретариата Конституционного Суда РФ) – с. 177 – 178, о природе и значении отказных определений Конституционного Суда РФ с позитивным содержанием (с. 223 – 224) и др.

При этом некоторые дискуссионные положения диссертационного исследования Т.В. Соколова предполагают целесообразность конкретизации и дополнительной аргументации в ходе защиты:

1. Рассматривая вопросы сущности конституционного судопроизводства, автор сконцентрировал свое внимание на вопросах нормоконтроля в деятельности Конституционного Суда РФ. Между тем, конституционное судопроизводство в этом суде не исчерпывается только нормоконтролем, а включает в себя и проверку и ряда фактических обстоятельств (например, соблюдения процедуры принятия, подписания, заключения или опубликования нормативного правового акта, конституционность которого оспорена (п. 3 ч. 1 ст. 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), а равно процедуры выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (глава XV названного Федерального конституционного закона). Автор не поясняет, состоят ли названные конституционно-судебные производства в исследуемой им связи с уголовным судопроизводством, а потому требуется уточнение - во всех ли своих производствах конституционное судопроизводство связано с уголовным процессом? Аналогичное суждение актуально и применительно к уголовному процессу: автор обращает внимание на его судебные стадии, однако умалчивает о возможности возникновения взаимосвязи между конституционным и уголовным судопроизводствами на досудебных стадиях последнего.

2. Требуется уточнения и большей аргументации позиция относительно той уголовно-процессуальной формы, которую он предлагает для пересмотра на соответствие правовым позициям Конституционного Суда РФ судебных решений по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства. В §2 гл.4 диссертант убедительно доказывает наличие у таких лиц права на постановку перед соответствующими судами контрольных инстанций вопроса о возможности распространения на их дело

правовой позиции Конституционного Суда, а при необходимости - и о ее применении (с. 265, 268), однако оставляет практически без внимания обоснование своего выбора уголовно-процессуальной формы, в которой должен быть реализован такой пересмотр. Соискатель отмечает, что эта форма пересмотра должна быть вписана в существующую систему пересмотра судебных решений по уголовным делам и должна быть подчинена ее правилам, однако умалчивает о том, в каком именно уголовно-процессуальном производстве – надзорном или при возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств – его идея должна быть реализована.

3. Недавние изменения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяют по-новому взглянуть на критерии допустимости жалоб граждан и их объединений в Конституционный Суд РФ. Видимо, вследствие объективных причин (прежде всего, временного фактора) в диссертации отсутствуют развернутые суждения по данному вопросу. Тем не менее, представляется интересным мнение автора о том, насколько данные поправки влияют на исследуемые им формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства.

4. Как отмечалось, диссертант уверенно оперирует доктринальными категориями, демонстрирует солидную теоретическую подготовку. Вместе с тем, отдельные емкие научные понятия используются в диссертации (несмотря на ее нетрадиционно большой объем) лишь фрагментарно, попутно (что, однако, не ломает исследовательского замысла и методологического подхода, не сказывается отрицательно на полученных научных результатах). Так, ценность интегративного правопонимания, в контексте рассуждений о конституционно-иницирующих формах взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства, диссертант видит в том, что понятие права не сводится лишь к тексту закона, а включает и правоприменительную практику (с.150). Данное суждение, безусловно, верно. В то же время, такие научные категории и правовые явления, как интегративное право, интегративное правопонимание имеют более широкое содержание. С какими современными наработками, раскрывающими содержание указанных категорий, знаком автор?

Диссертация содержит много конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства, которые заслуживают учета в нормотворческой деятельности. Результаты проведенного исследования могут послужить основой для дальнейшего научного анализа процессуальных вопросов исследованных видов судопроизводства. Теоретические положения могут быть использованы в построении целостной (общеправовой, общепроцессуальной) концепции взаимосвязи видов судопроизводства.

Что касается конкретных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона, то по этому поводу следует отметить следующее:

1. Если согласиться с автором с необходимостью указания в ст. 1 УПК РФ на такой источник уголовно-процессуального права как нормативные правовые позиции Конституционного Суда, то предложения относительно дополнений к ст. 389¹⁵, 389¹⁷, где речь идет об основаниях отмены приговора ввиду нарушения уголовно-процессуального закона окажутся избыточными. Кроме того дополнение к ст.1 УПК РФ путем указания на правовые позиции Конституционного Суда неизбежно повлечет за собой проблему необходимости указания и по правовой позиции Европейского Суда по правам человека.

2. Вряд ли можно согласиться с приданием обратной силы решениям Конституционного Суда, коль такой обратной силой не обладает сам уголовно-процессуальный закон.

Обращает на себя внимание солидная апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и научные результаты опубликованы в 22 работах соискателя, включая ведущие рецензируемые научные юридические журналы, а также зарубежные научные издания.

Автореферат соответствует диссертации (несколько отличается название гл.3 в тексте диссертации и в автореферате), отражает сущность и основные результаты выполненного исследования.

Диссертационное исследование Соколова Тимура Викторовича «Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права» представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, содержащую решение задачи, имеющей существенное значение для юридической науки, свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, обоснованы. Диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и профилям специальностей 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» и 12.00.09 – «Уголовный процесс», а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником сектора теории конституционного права кандидатом юридических наук, профессором Некрасовым Сергеем Ивановичем и главным научным сотрудником сектора проблем правосудия, Заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Алексеевой Лидией Борисовной, обсужден и одобрен на совместном заседании сектора теории конституционного права и сектора проблем правосудия Института государства и права РАН «17» июля 2014 года, протокол № 1.

Заведующий сектором
теории конституционного права,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук,
профессор

Шульженко Юрий Леонидович

119019, г.Москва, ул.Знаменка, 10.
+7(495)691-34-76

Заведующая сектором
проблем правосудия,
Заслуженный юрист РСФСР,
доктор юридических наук,
профессор

Михайловская Инга Борисовна

